

Чжуан Чжун чувствовал, что Фэн Хуань одурачил его. Он велел ему явиться сегодня в Верховный суд, но не дал другим соответствующих распоряжений, в результате чего Чжуан Чжуна не пустили внутрь. Крайне неловкая ситуация.

- Сы Чжао-ван приказал мне прийти сюда.

Стражники оставались невозмутимы. Один из них сказал:

- Я об этом не знаю. Без официального подтверждения вход запрещен.

Чжуан Чжун мысленно проклял Фэн Хуаня. Ну что за дела! Сейчас он только проходит стажировку, поэтому отсутствие приказа о назначении было вполне логично, но он мог хотя бы заранее предупредить стражу. Как он мог стащить с коня* этих некомпетентных чиновников, если даже не мог войти в дверь?

- Ай, да это же справедливый и честный* юноша из школы права! Почему ты стоишь тут столбом и неходишь? - Гуань Давэй притворился удивленным, но его лицо читались насмешка и презрение.

Один только вид Чжуан Чжуна приводил Гуань Давэя в ярость. Из-за этого мальчишки он оказался в таком бедственном положении. Если бы не вмешательство одного человека, его, возможно, лишили бы должности. Однако суровый выговор неизбежен, к тому же он стал посмешищем: мастер раскрытия преступлений, но был не так хорош, как простой юнец.

Чжуан Чжун сложил руки в приветствии.

- Ах, Гуань-дажэнь! Я думал, что больше не встречу вас в Верховном суде. Проходите скорее. Эта возможность дорогого стоит, не опаздывайте, чтобы потом не расхлебывать последствия.

Уязвленный Гуань Давэй холодно фыркнул и ушел, резко взмахнув рукавом.

Чжуан Чжун стоял, высокомерно вздернув подбородок, но как только Гуань Давэй исчез из виду, он поник и отошел в сторону. Без телефона было крайне неудобно. Он не знал, где находится Фэн Хуань, и не знал, дождется ли он его, если будет стоять тут. У Фэн Хуаня не было постоянной должности, он всегда следовал приказам императора и, куда бы тот его ни послал, брал там власть в свои руки. В отличие от других чиновников, которые пунктуально являлись на службу, он приходил и уходил, когда ему заблагорассудится.

Как только Чжуан Чжун повернулся, чтобы уйти, на него упала тень.

- Ты стоишь тут, чтобы приветствовать вана?

Фэн Хуань, облаченный в черное одеяние с рукавами, отороченными золотом, сидел на лоснящемся вороном коне. На его губах играла легкая улыбка, придавая ему бунтарский вид.

Чжуан Чжун раздраженно пробурчал:

- Я бы не хотел стоять здесь, как дурак, но меня не впускают.

Фэн Хуань усмехнулся:

- Немного постоять здесь, как дурак, того стоило.

Он спрыгнул с лошади, плавно и красиво. Чжуан Чжун про себя посмеялся: такие длинные одежды, если бы они зацепились за лошадь, это было бы довольно зрелищно. Вот бы он упал лицом в грязь, тогда посмотрим, смог бы он по-прежнему выглядеть так впечатляюще.

- Чего застыл? Иди за мной! - Фэн Хуань сделал пару шагов, а затем заметил, что Чжуан Чжун стоит на месте и бормочет что-то себе под нос. Фэн Хуань взмахнул хлыстом, и тот с громким хлопком пролетел мимо лица Чжуан Чжуна.

Вздрагнув, Чжуан Чжун выпалил:

- Я же лицом зарабатываю!

Фэн Хуань согласился:

- Этим лицом действительно легко одурачить.

Чжуан Чжун выглядел очень юно - чистое, невинное лицо, искренние ясные глаза. Если бы не эта внешность, Чжао Сун и Сюй Мэйнян не попались бы так легко на его уловку.

Чжуан Чжун фыркнул, но поспешно последовал за ним.

Как только появился Сы Чжао-ван, окружающие почтительно обступили его. Кланяясь, они сгибались так низко, что их головы оказывались на одном уровне с коленями. Тут Чжуан Чжун понял, почему Фэн Хуань сказал, что ожидание того стоило: на него теперь смотрели совсем по-другому.

Положение Чжуан Чжуна в Верховном суде было шатким - без официального чина, статуса, да еще и слишком молодой. Хотя он был сыном Вэньюань-хоу, хоу признал его уже взрослым. Даже его предыдущих заслуг в раскрытии дела Юань Лянцзюня было недостаточно, чтобы заслужить уважение чиновников министерства. Но то, что его привел лично Сы Чжао-ван,

меняло дело. Хотя они и не стали заискивать перед ним, но и не станут слишком придираться.

Фэн Хуань лишь ненадолго заглянул в Верховный суд и вскоре уехал. Чжуан Чжун окончательно убедился, что тот приехал специально ради него, и в глубине души был очень благодарен.

Однако Верховный суд - это место, где превыше всего ценят заслуги. Чтобы завоевать всеобщее уважение, ему нужно было полагаться на себя. У Шисунь Чаояна возникли дела дома, он должен был вернуться только в следующем месяце, поэтому Чжуан Чжун временно остался без наставника, так что он отправился в архив изучать дела. Из судебных дел уже можно было понять нормы этого общества, а в сочетании с местными законами правила становятся понятнее и проще для запоминания.

- Это архив. Здесь хранятся дела за многие годы, все рассортировано в хронологическом порядке. С делами можно ознакомиться здесь, выносить их нельзя. Каждая выдача регистрируется. Даже не думай что-то исправлять или портить - на все есть оригиналы, - старик, заведующий архивом, которого все называли Лао Чжао, говорил прищурившись и сохраняя строгий вид. Он не проявлял дружелюбия только потому, что Чжуан Чжун пришел с Сы Чжао-ваном - он держался сдержанно-холодно и четко следовал правилам.

Чжуан Чжуну очень нравились такие люди. Архив был безупречно чистым и четко организованным, что позволяло с легкостью найти что угодно. Было понятно, что заведующий - человек дела, а не просто красноречивый оратор.

- Есть ли дела преступников, которых должны казнить в ближайшее время?

Лао Чжао, слегка сгорбившись, отошел, а затем принес большую стопку дел.

- Это лишь малая часть. Когда закончишь, принесу остальные.

Увидев гору документов, Чжуан Чжун вытер пот со лба. Только тогда он вспомнил, что приближается осень - сезон казней*. Неудивительно, что дел так много.

Чжуан Чжун открыл дела и пролистал несколько из них, вздохнув с облегчением. В конце концов, такие чиновники, как Гуань Давэй, были исключением, большинство из них тщательно выполняли свои обязанности. По крайней мере, на первый взгляд он не обнаружил никаких нарушений - доказательства были неопровержимы, в них не было сомнений. Хотя он надеялся воспользоваться этой возможностью и проявить себя, прежде всего он хотел, чтобы не было несправедливости. В этом мире расследования часто были жестокими, а условия в тюрьмах ужасными. В случае судебной ошибки несправедливо обвиненные испытывали невыразимые страдания еще до казни. Те, кому не повезло быть несправедливо осужденными, редко получали какую-либо компенсацию, даже если позже их оправдывали. Некоторые погибали в камерах до казни, не выдержав мучений.

Чжуан Чжун читал медленно - официальный язык был для него все еще немного сложен. Кроме того, каждое дело требовало тщательного анализа, и к обеду он рассмотрел только три дела, и все они были относительно простые.

- Не останавливай меня! Если ты не дашь мне результат сегодня, я буду сидеть здесь, пока не умру! Я все равно не смогу больше жить! - Женский голос прогремел, словно колокол, и, казалось, из-за него задрожали двери и окна. Чжуан Чжун, до этого хмурившийся над свитками, невольно отвлекся.

Потерев болящие глаза, он вышел чтобы посмотреть, что происходит.

Гуань Давэй выглядел совершенно беспомощным, вынужденный держать оборону. Эта женщина была большой, широкоплечей и крепкой, ее одежда сияла золотом, излучая богатство. Она крайне высокомерно указывала пальцем на нос Гуань Давэя и орала на него, а тот, кто обычно сам помыкал всеми, сейчас покорно терпел ее гнев.

- Инь-нянцзы, вор схвачен, просто он еще не сознался. Не волнуйтесь, он не продержится долго...

Женщина выплюнула Гуань Давэю в лицо:

- Хватит уже повторять «Инь-нянцзы»! Ты же мастер раскрытия преступлений, а какого-то дряхлого старикашку одолеть не в состоянии? Когда тебе нужны деньги, ты быстрее зайца, а теперь, когда моя семья в беде, тянешь время. Запомни мои слова, Гуань Давэй! Хотя мы и торговцы, это не значит, что у нас нет связей выше! Я и Инь-сяньфэй близкие родственники*. Если не разберешься с этим делом, я с тебя шкуру спущу! Я заставлю тебя вернуть все, что ты когда-либо брал у моей семьи!

На лбу Гуань Давэя выступил тонкий слой пота. Увидев, что многие собрались из-за шума, он занервничал еще больше. Он потянул женщину к выходу, но она оттолкнула его руку.

- Мужчины и женщины не должны прикасаться друг к другу, не тяни меня. Говорю же, я сегодня никуда не уйду. Из-за этого случая наш денежный дом на грани разорения! Какой-то ублюдок осмелился обокрасть нас! Я специально сообщила тебе об этом деле в частном порядке, надеюсь, что оно будет быстро решено. А ты! Ты устроил такой скандал, что теперь весь город знает, что наш денежный дом ограбили. Все теперь несут свои бумажные деньги*, чтобы обменять их на серебро. Я и так потеряла почти пять тысяч лянов*, остальное пущено в оборот для дел - откуда же мне сейчас взять денег, чтобы выплатить им?! Если так будет продолжаться и дальше, репутация денежного дома «Сыхай», которую мы строили годами, будет полностью разрушена.

Женщиной этой была Инь Дамэй - хозяйка денежного дома «Сыхай» и супруга его владельца. Также она состояла в родстве с Инь-сяньфэй. Семья Инь процветала благодаря Инь-сяньфэй и такие люди, как Инь Дамэй, также получили большую выгоду*. Денежный дом «Сыхай» изначально был одним из самых крупных денежных домов столицы, а с поддержкой Инь-

сяньфэй он стал процветать, как никогда, поэтому теперь, когда они будут называть себя первым денежным домом столицы, никто не сможет им возразить.

Но кто бы мог подумать, что найдется тот, кто посмеет обокрасть их! Почти пять тысяч лянов серебра просто исчезли. Даже с их значительным богатством такие деньги были для них не малой суммой. Более того, деньги исчезли тихо и без следа - это было крайне тревожным. Если это произошло однажды, то может повториться снова и снова. Если не выяснить, что произошло, легко потерять доверие клиентов. И как тогда их денежному дому продолжать работу?

Прошло три дня, а из Верховного суда по-прежнему не было новостей. Они сказали, что поймали вора, но, перевернув дом подозреваемого вверх дном, не нашли пропавшего серебра. Разве это не было чистой воды надувательством? К тому же какой-то негодяй раскрыл информацию об этом деле, распространив слухи о том, что их ограбили на сотни тысяч лянов. Теперь в денежный дом каждый день приходило такое огромное количество людей, желающих обменять бумажные деньги, что с ними было просто невозможно справиться. Если настоящий преступник не будет найден и правда не будет раскрыта в ближайшее время, они просто не смогут больше работать.

В конце концов, кто захочет хранить свои сбережения в денежном доме, который не может сохранить свое собственное серебро? Лучше уж закопать их у себя во дворе.

Гуань Давэй, обрызганный слюной, кипел от раздражения. Не говоря уже о связи между Инь Дамэй и Инь-сяньфэй, его собственное безопасное положение на протяжении многих лет во многом зависело от мужа Инь Дамэй, Цянь Жуна. Поэтому, не найдя никаких следов серебра, он не смел действовать опрометчиво.

- Инь-нянцзы, еще осталось два дня. Будьте уверены, я заставлю его говорить.

Инь Дамэй уселась на каменную скамейку и стала энергично обмахиваться платком.

- Подождите, подождите, подождите! Сколько дней ты уже его держишь под замком, а все еще ни одного доказательства! Как я могу не волноваться? Это же четыре тысячи восемьсот семьдесят три ляна серебра! Большинство людей зарабатывают несколько лянов в год. И у меня эти деньги не просто так появились!

- Не беспокойтесь, Инь-нянцзы, разве вы не знаете способностей этого чиновника. Ничего не будет упущено.

Инь Дамэй взглянула на него.

- Именно потому, что я слишком хорошо знаю твои способности, я и беспокоюсь. Лао Лю работает на нас уже много лет, я лучше всех знаю его характер. Он может быть немного жестким, но на его слово можно положиться. Если даже под твоим жестоким допросом он не

раскрыл, где серебро, то, скорее всего, он не имеет к этому никакого отношения.

Гуань Давэй внутренне кипел от этой оценки, но на его лице появилась улыбка.

- Такая сумма серебра соблазнила бы даже небожителя стать демоном. Если не он, то кто еще мог бы такое сделать?

- А ты нашел деньги? Требуется много времени, чтобы перевезти столько серебра. Вы перевернули весь его дом, но серебра не нашли. Я даже рассказала тебе обо всех его знакомых, и все равно ничего.

Гуань Давэй объяснил:

- Серебро не исчезает в воздухе. Должны остаться какие-то следы. Инь-нянцзы, пожалуйста, будьте терпеливы, я обязательно помогу вам вернуть это серебро.

Выражение лица Инь Дамэй немного смягчилось.

- Хорошо. Я подожду еще два дня. Но если новостей не будет, я поговорю с моей двоюродной племянницей.

Гуань Давэй неоднократно заверил ее, что все будет сделано, прежде чем наконец проводил эту грозную женщину. Когда Инь Дамэй ушла, он сердито плюнул в ее сторону.

- Тварь! Всего лишь торговка, а смеет грубить лаоцзы.

Обернувшись, он увидел столпившихся людей, наблюдающих за происходящим, в том числе Чжуан Чжуна. Он бросил на Чжуан Чжуна свирепый взгляд, а затем, взмахнув рукавами, ушел.

Чжуан Чжун все больше презирал Гуань Давэя. Какое мастерство может быть в том, чтобы просто прибегать к пыткам? Бедный Лао Лю. Кто знает, в каком состоянии он окажется после жестоких допросов этого человека. Но способности Чжуан Чжуна к расследованию преступлений ограничены, и у него нет современных инструментов для осмотра места происшествия. Так что для него это дело о краже - задача сложная. В нынешней ситуации ему лучше не браться за это дело. Пока что он должен сосредоточиться на изучении дел в архиве, ища любые возможные зацепки. Многим заключенным грозила казнь. Если бы он смог что-то обнаружить, то мог бы спасти кого-то.

Дело о краже серебра так и не продвинулось вперед, а подозреваемый - управляющий Лао Лю - был избит до полусмерти. Даже его два сына были арестованы и подвергнуты жестоким

пыткам, но результатов не было. Новости об этом деле разнеслись по всей столице, и многие гадали, как такой смелый вор смог украсть почти пять тысяч лянов серебра. Денежный дом «Сыхай» был под усиленной охраной - для входа в хранилище требовалось три ключа, даже без одного из них войти было невозможно. Один из трех ключей находится у Цянь Жуна, другой у Инь Дамэй, а третий у управляющего Лао Лю.

Замки были целыми, в хранилище не было следов взлома. Таким образом, было очевидно, что кто-то свой использовал ключи, чтобы открыть хранилище. Как еще могло исчезнуть столько серебра?

Появлялись разные мнения и всевозможные теории. Прошло еще два дня, а Лао Лю по-прежнему хранил молчание. Хотя другие члены его семьи, не выдержав допросов, признались в краже, они не могли дать никаких подсказок о местонахождении серебра. Гуань Давэй оказался в безвыходном положении. Это дело отличалось от тех, где подозреваемым просто нужно было признать свою вину. Пока не будет возвращено похищенное серебро, дело оставалось нераскрытым!

Видя, что ситуация зашла в тупик, Инь Дамэй ежедневно приходила в Верховный суд, раздражая Гуань Давэя, но он ничего не мог сделать. Инь Дамэй и так была грубой женщиной, известной в столице как «тигрица». А теперь, когда у нее было моральное оправдание своего поведения и мощное покровительство, она стала еще более дерзкой. Судя по всему, если серебро не найдут, она готова была взвалить всю вину на Верховный суд.

Утром у Чжуан Чжуна были занятия, поэтому он пришел в Верховный суд только днем. К его удивлению, Инь Дамэй принесла стул и сидела у входа, как будто собиралась оставаться на месте, пока не умрет. Гуань Давэй стоял рядом с ней, обливаясь потом, и непрерывно что-то ей говорил. Как раз когда Чжуан Чжун размышлял, как проскользнуть мимо, Гуань Давэй вдруг поднял голову. Он увидел Чжуан Чжуна и его глаза загорелись. Чжуан Чжун в нерешительности повернулся, чтобы уйти, как вдруг Гуань Давэй окликнул его.

- Молодой господин Чжуан! Ты как раз вовремя! - Гуань Давэй схватил Чжуан Чжуна за руку и притянул к себе, не давая ему уйти. - Инь-нянцзы, я привел вам известного в столице юного справедливого чиновника!

Чжуан Чжун вырвался из рук Гуань Давэя, нахмурившись от его слов.

- Гуань-дажэнь, не говори глупостей. Я всего лишь ученик школы права, который пришел сюда оттачивать свои навыки. Как можно меня так называть?

Инь Дамэй, увидев молодое лицо Чжуан Чжуна, была скептична.

- Что может сделать такой мальчишка?

Гуань Давэй улыбнулся и сказал:

- Молодой господин Чжуан, не нужно скромничать. Да кто теперь не знает о твоих талантах? Или ты пренебрегаешь делами, связанными с торговцами?

Инь Дамэй разозлилась, услышав это.

- Какой закон запрещает рассматривать жалобы торговцев? Если не сможешь ответить, я подам жалобу самому императору!

- Дажэнь не очень хорош в расследовании дел, но хорош в том, чтобы сеять раздор. Когда у меня были такие мысли? Или это твоя собственная точка зрения, которую ты всем приписываешь? - Холодно ответил Чжуан Чжун.

Гуань Давэй прищурился.

- Тогда почему ты не осмеливаешься взяться за расследование кражи денежного дома «Сыхай»? Если это не презрение, то что же еще?

- Прекрасная у тебя тактика! Сперва обвинил и намеренно подставил меня, а теперь хочешь переложить на меня вину за свою неспособность раскрыть дело? Ты действительно считаешь меня пятилетним ребенком, которым можно манипулировать? - Чжуан Чжун повернулся к Инь Дамэй. - Инь-нянцзы, не слушайте его бредни. Слова дажэня очень похожи на его расследования - их нельзя воспринимать всерьез.

Гуань Давэй не ожидал, что Чжуан Чжун окажется таким язвительным. Он полагал, что имеет дело с обычным горячим юнцом, а теперь обнаружил, что не может передать горячую картошку, которую держал в руках. Его разочарование вылилось в гнев.

- Какой острый язык! Интересно, соответствуют ли твои навыки расследования дел этому остроумию.

- Замолчите! - Закричала Инь Дамэй. - Мои деньги еще не найдены, а вы смеете здесь флиртовать? Если у вас есть время, займитесь поиском моих денег!

Гуань Давэй и Чжуан Чжуна чуть не стошнило. Не умеешь подбирать слова, молчи. Это же просто отвратительно!

Инь Дамэй совершенно не осознавала, что только что сказала. Он продолжила:

- Вы, живодеры! Вам просто не нравится, что я не заплатила, вот и все! Тогда вот что я скажу: тому из вас, кто вернет мое серебро и объяснит, как оно было украдено, я, Инь Дамэй, дам тысячу лянов в качестве награды!

Глаза Гуань Давэя загорелись, но он тихо ответил:

- Инь-нянцзы, нет нужды в такой щедрости. Это наш долг.

Инь Дамэй холодно фыркнула.

- Хорошо. Если найдешь, я ничего тебе не дам. А если не найдешь... Ну, мне даже делать ничего не придется, ты сам будешь разбираться с последствиями.

Выражение лица Гуань Давэя резко изменилось, и он поспешно сказал, что тысячу лянов уже можно готовить - дело скоро будет раскрыто. С этими словами он взмахнул рукавами и ушел, поспешив искать улики.

Чжуан Чжун испытывал к Гуань Давэю глубочайшее отвращение. Он решил уделить больше времени его делам. Если в них нет проблем - и ладно. Но если обнаружится что-то неладное, он непременно свергнет Гуань Давэя с его поста.

- Куда ты идешь? - Спросила Инь Дамэй.

Чжуан Чжун помедлил, а затем ответил:

- Внутрь.

Инь Дамэй резко спросила:

- Зачем? А как ты собрался раскрывать дело, если даже не пойдешь посмотреть?

- Разве Гуань-дажэнь уже не ушел?

Инь Дамэй презрительно фыркнула.

- Что он за птица? Я уже выложила деньги, так что оба катитесь искать мое серебро. Плевать я хотела, настоящий ты или фальшивый чиновник. Не найдете моего серебра, я от вас не отстану.

Хотя Инь Дамэй не особо доверяла неопытному Чжуан Чжуну, слова Гуань Давэя заставили ее ухватиться за соломинку. Она слышала о деле об убийстве ученика Императорской академии, и прорыв в расследовании был связан с молодым человеком, вероятно, тем самым, о котором упомянул Гуань Давэй. Возможно, этот наблюдательный человек сможет найти какую-то зацепку. Для Инь Дамэй несколько тысяч лянов серебра, несомненно, были значительной суммой. Но потерять их при таких загадочных обстоятельствах означало нанести ущерб

репутации их денежного дома. А репутация была тем, что не купить за деньги. Торговцы, особенно те, кто владел денежными домами, ценили свою репутацию превыше всего. Ее потеря означала, что в будущем с ними никто не захочет иметь дело.

Чжуан Чжун был в недоумении. Кто сказал, что сословия ученых, земледельцев, ремесленников и торговцев строго разделены? Некоторые люди, когда впадают в ярость, осмеливаются свергнуть самого императора, совершенно не заботясь о последствиях. Инь Дамэй была всего лишь торговцем. Даже несмотря на ее родство с Инь-сяньфэй, ее высокомерие было поразительно. Неудивительно, что Цянь Жун еще не появился - он, вероятно, хорошо знал, что его жена обладает необычайными боевыми навыками. Если Инь Дамэй не сможет справиться, его вмешательство будет только пустой тратой времени и сил.

Узнав об этом необычном ограблении, Чжуан Чжун был очень заинтригован. Он решил плыть по течению и посмотреть, сможет ли он что-нибудь раскрыть.

Прибыв в хранилище денежного дома «Сыхай», Чжуан Чжун обнаружил, что охрана была исключительно строгой, можно сказать, неприступной. Более десяти человек патрулировали местность, поэтому не было слепых зон.

- Охрана всегда такая?

Молодой помощник Суаньпань, посланный денежным домом «Сыхай», закивал:

- Да, внутри и снаружи здания много сторожевых постов, охрана такая, что даже муха не сможет пролететь. Каждого, кто заходил туда, при выходе тщательно обыскивают, а хозяин и хозяйка наблюдают за всем, так что тайно вынести что-либо абсолютно невозможно. Этот вор действительно умен.

Суаньпань вздохнул. В денежном доме пропало серебро и работникам приходилось нелегко. Если деньги не найдутся, скорее всего у них не получится сохранить работу. Пусть жена хозяина немного своеобразна, зарплата была очень достойная. Если потерять это место, кто знает, получится найти такую же хорошую работу.

- Судя по тому, что ты говоришь, ты не веришь, что Лао Лю вор?

Суаньпань покачал головой, как погремушкой.

- Дядя Лю - невероятно строгий человек. Именно поэтому хозяин так ему доверял. Даже если бы у него было такое желание, у него нет нужных навыков. Кроме того, они обыскали весь его дом и ничего не нашли. Вся его семья живет в столице, больше у него нет родственников. Куда бы он мог перевести столько серебра?

Чжуан Чжун кивнул.

- Как часто открывают хранилище?

- Хранилище имеет два этажа. Первый этаж можно открыть ключом Лао Лю. Каждый день он открывает его, чтобы убрать дневную выручку или чтобы взять деньги для крупных сделок. Второй этаж - это само хранилище, на нем два замка, ключи от которых хранятся у хозяина и хозяйки. Обычно деньги в нем пересчитывают раз в десять дней, и дополнительно, если на первом этаже скапливается слишком много денег. Тогда Лао Лю ищет хозяев, и они открывают хранилище, чтобы убрать излишек. Пропавшее серебро находилось в самом хранилище. Лао Лю даже не мог туда попасть, так как же он мог его украсть? Даже если он владел навыками взлома замков, как он мог его вынести? Все его приходы и уходы тщательно регистрируются. Даже если бы ему удавалось каждый раз выносить понемногу серебра, ему понадобилось бы более десяти дней, чтобы вывезти такую огромную сумму! - С возмущением сказал Суаньпань.

Лао Лю мог быть строгим, но он был хорошим человеком, который никогда не был жесток с другими. Если работаешь исправно, он не будет придирается, тем более снижать зарплату, поэтому работники так его уважали. Все были ошеломлены, когда Лао Лю арестовали, а тот факт, что расследование не дало никаких результатов за все эти дни, только укрепил их убеждение, что он был ложно обвинен.

- Гуань-дажэню говорили об этом?

Суаньпань поник.

- Конечно, я говорил это. Но дажэнь убежден, что это Лао Лю. Он настаивает, что никто другой не мог проникнуть в хранилище. Более того, в ночь перед проверкой Лао Лю действительно пробыл там довольно долго.

- Мог бы ты поговорить с хозяевами и организовать для меня осмотр хранилища?

Чжуан Чжун, не будучи чиновником, не имел полномочий требовать, чтобы его впустили. Хотя Инь Дамэй вызвала его для расследования, она по-прежнему не доверяла ему и послала помощника вместо того, чтобы принять лично.

Суаньпань выглядел смущенным.

- Ну... Я попробую это организовать, но это будет нелегко.

- Раньше что-то произошло?

Суаньпань осторожно огляделся и прошептал Чжуан Чжуну на ухо:

- Никому об этом не говори. До этого Гуань Давэй приходил расследовать это дело, он несколько раз заходил в хранилище и вынес оттуда немало вещей. Наша хозяйка сначала

закрывала на это глаза, но так как дело не продвинулось, теперь никто не сможет так легко туда попасть. Хозяйка даже пригрозила, что, если он ничего не найдет, она сообщит о нем чиновникам и обвинит в коррупции и нарушении закона.

Чжуан Чжун был в ярости. Этот Гуань Давэй! Неудивительно, что он так льстил Инь Дамэй, вот в чем была причина. Но как Чжуан Чжун мог расследовать и раскрыть дело, не имея доступа к хранилищу? Ему оставалось только отправиться в тюрьму, чтобы увидеться со Лао Лю.

Когда он добрался до камеры, Чжуан Чжун потратил немного денег, чтобы войти. Когда он вошел, невыносимая вонь чуть не сбила его с ног, а вид Лао Лю заставил его стиснуть зубы от ярости.

Лао Лю был замучен до неузнаваемости, на его теле не осталось ни единого живого места! Этот вид заставил молодого Суаньпаня, который шел за Чжуан Чжуном, разрыдаться.

- Дядя Лю, до чего же они тебя довели...

Двое сыновей Лао Лю все еще были заперты в камере, потому что они тоже работали в денежном доме. Их положение было столь же плачевным. Еще до того, как те подошли, в ноздри Чжуан Чжуна и Суаньпаня ударил жгучий, отвратительный запах. Братья вдвоем изо всех сил старались ухаживать за едва дышавшим отцом, слезы текли по их лицам, и никак не получалось их остановить.

- Мы... Мы не... Крали... Не... Нельзя... Признаться, - Лао Лю уже был при смерти, но все же, собрав последние силы, давал наставления двум сыновьям.

- Отец, я... Я тоже не хочу этого! Как можно признаться в том, чего не делал? Но я не могу этого вынести! - Воскликнул один из них.

Другой рыдал:

- Неужели Небеса обрекли на гибель нашу семью Лю? Кто мог совершить зло, чтобы навлечь на нас такое бедствие?

- Дядя Лю, старший брат Лю, второй брат Лю, как же с вами такое произошло?

Старший брат Лю сокрушался:

- Этот Гуань Давэй настаивает, что мы украли серебро из хранилища, и пытается выбить из нас признание пытками. Но даже если бы мы признались, как мы могли бы предъявить серебро, которое не крали? Поэтому они мучают нас снова и снова. Невыносимо, мой отец в своем преклонном возрасте должен терпеть такие мучения! Небеса несправедливы, совершенно несправедливы!

- Я... Я пойду умолять господина и госпожу. Вы же не можете быть ворами!

Второй брат Лю вздохнул:

- Что толку к ним идти? Раньше хозяйка заступалась за отца, а этот Гуань Давэй даже заподозрил самих хозяина и хозяйку в хищении! Он убежден, что вор тот, у кого ключи, то есть или мой отец, или сами хозяин и хозяйка. Как они теперь могут заступаться за отца?

Чжуан Чжун сжал кулаки, его гнев был готов выплеснуться наружу. Он глубоко вздохнул, заставляя себя сохранять спокойствие, не позволяя нескольким словам затуманить его разум.

- Вы замечали что-нибудь необычное перед тем, как серебро исчезло? Подумайте хорошенько, не упустите ни одной детали, которая отличается от обычного.

Братья Лю одновременно повернулись к Чжуан Чжуну. Суаньпань поспешил объяснить:

- Это молодой господин, который ранее раскрыл дело об убийстве ученика Императорской академии.

В глазах братьев Лю зажглась искра надежды.

- Дажэнь, мы невиновны!

- Я не дажэнь. Если вы мне доверяете, расскажите все, что произошло за это время, - серьезное и сосредоточенное выражение Чжуан Чжуна слегка скрывало его юношескую мягкость.

Братья Лю оказались в безвыходном положении. Кто бы ни пришел, они готовы были ухватиться за любую возможность. Старший брат начал:

- Каждые десять дней хозяева проверяют хранилище. Исключения бывают редко, и в этот раз все было как обычно. Но кто бы мог подумать, что, пересчитав серебро, они обнаружат недостачу в несколько тысяч лянов.

- В этот период не произошло ничего необычного?

Оба брата Лю покачали головами.

- Ничего. Наш отец чрезвычайно осторожен. Даже если бы внезапно появился кот, он немедленно попросил бы хозяина открыть хранилище для проверки.

Суаньпань добавил:

- Дядя Лю действительно крайне внимателен. Он замечает наши даже мельчайшие ошибки. Работники очень боятся его, но в тоже время и очень уважают.

- Цянь Жун и Инь-нянцзы вели себя необычно?

Старший брат Лю снова покачал головой.

- Нет, отец бы заметил. Он очень скрупулезен, можно даже сказать чрезмерно подозрителен. Он никому не доверяет. Он даже нам, свои сыновьям, не давал ключ от хранилища. И к хозяевам он относился точно так же. Он рассказывал, что у него был друг, которого оклеветал и довел до смерти собственный хозяин. Хозяева были братьями, и один из них хотел присвоить серебро. Он украл его из собственного дома и обвинил во всем друга отца. Вот почему отец так осторожен. Он даже заставил нас присоединиться к охране и по очереди следить за всем, только чтобы предотвратить возможные неприятности.

- Вы тоже охранники?

Второй брат вздохнул.

- Если бы мы не были охранниками, как бы они могли обвинить нас в краже?

Второй брат также беспомощно сказал:

- Наш отец верил, что тщательный надзор за хранилищем обеспечит его безопасность. Он и не подозревал, что эти меры в конечном итоге станут доказательством того, что мы похитили те самые деньги, которые нам было поручено охранять.

Чжуан Чжун не узнал много ценной информации от семьи Лю. Он не был на месте происшествия, поэтому ему было трудно вынести суждение, основываясь только на словах одной стороны. Он просто поручил Суаньпаню прислать им лекарства. Личность вора оставалась неизвестной, и если бы умерли люди, было бы слишком поздно сожалеть.

Чжуан Чжун как раз размышлял о том, как попасть в хранилище для осмотра, когда из денежного дома «Сыхай» пришла новость: из хранилища пропало более пяти тысяч лянов серебра!

Примечания:

* 拉下 (lāxià mǎ) - стащить с коня, значит освободить от занимаемой должности, свергнуть, сбросить, свалить, одолеть

* «... справедливый и честный...» - в оригинале используется выражение 青天 (qīngtiān) - чистое (ясное) небо. В т.ч. честный чиновник; неподкупный судья

* Осень - сезон казней. В имперский период (особенно при династиях Мин и Цин) существовала формальная процедура: все смертные приговоры не исполнялись сразу, летом их пересматривали, и осень император утверждал окончательный список тех, кого казнят

* «... близкие родственники...». В оригинале используется выражение 五服 (wǔfú) - траурные одежды пяти степеней. Это древняя конфуцианская система классификации степени родства через пять уровней траурной одежды, которую носили при погребении и поминках в зависимости от близости умершему. Чем ближе родство - тем грубее и проще одежда (например, из грубой конопляной ткани), и дольше срок траура (от 3 месяцев до 3 лет). Все родственники в пределах пяти степеней являются близкими

* Бумажные деньги - 纸币 (jǐāozǐ) - бумажные деньги династии Сун, до 1023 г. частные, далее - правительственные

* Лян - традиционная китайская мера веса серебра (примерно 37-40 грамм) и одновременно денежная единица

* «... также получили большую выгоду». В оригинале 鸡犬升天 (jī quǎn shēng tiān) - [если человек обрел дао, его] петухи и собаки возносятся на небо - родственники и друзья получившего высокий пост тоже получают должность

<http://bllate.org/book/14926/1326275>